
ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ И ТРЕНДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛЯРИЗАЦИИ

© 2021 г. А. А. Анохин^а, *, В. Ю. Кузин^б, **

^аСанкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

^бСеверо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

*E-mail: a.anohin@spbu.ru

**E-mail: vadim-13.06@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.04.2021 г.

После доработки 13.08.2021 г.

Принята к публикации 17.08.2021 г.

Актуальность проведенного исследования определяется возрастанием пространственной дифференциации социально-экономического развития на разных иерархических уровнях. Поляризация – это объективный процесс, присущий современной пространственной организации общества. Этой проблематике посвящено большое число публикаций, разных по содержанию и территориальному охвату. В статье характеризуются современные особенности исследования поляризации. Обзор публикаций позволяет отметить следующие общие черты: мультимасштабность, степень развитости (освоенности) территории, доминирование региональных центров, выделение “ловушки” отсталости, влияние глобализации, новые тенденции социальной поляризации, выделение циклов поляризации, факторы поляризации и ряд других. Особое внимание уделено методологии исследования поляризации, которая трактуется как движение от традиционных подходов к инновационным. Отмечается использование объективно-субъективного подхода при сохранении востребованности пространственно-временного. Понимание поляризации как многомерного процесса способствовало обогащению методологии за счет внесения положений новой социально-экономической географии, эндогенных теорий роста, социологии, глобалистики и так далее. Это происходит вследствие воздействия поляризации на сопряженные с ней процессы периферизации, фрагментации и маргинализации. В методологическом отношении важно рассмотрение вопроса о соотношении политики концентрации экономической деятельности в немногих крупных агломерациях и политики выравнивания. Определены 10 направлений поляризационных исследований. Разнообразие поляризационных исследований показывает сохранение и даже увеличение пространственный неравномерности.

Ключевые слова: поляризация, неравномерность, пространство, район, город, сглаживание

DOI: 10.31857/S0869607121050025

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир – это мир контрастов всего спектра социально-экономических процессов, явлений, отношений. Проявляясь в разных формах, они дифференцируют пространство, притом градиенты различий не только высоки, но и часто возрастают. Это “раскалывает” и “деформирует” пространство, формируя широкий и разнонаправленный спектр результатов неравномерного развития.

В таких условиях актуальность приобретает исследование сложного объективного процесса крайней пространственной дифференциации – поляризации. Несмотря на длительную (как минимум с 1950-х гг.) историю исследования, поляризация продолжает привлекать внимание и выступать выраженным феноменом общественно-географических исследований.

С целью выявления и анализа происходящих в изучении данного процесса современных трансформаций в методологии и трендах исследования были отобраны работы поляризационной тематики российских и зарубежных авторов за 2010–2020 гг. Ограничение данным периодом позволило конкретизировать и актуализировать исследовательскую задачу. Исследовательской основой выступили научные базы данных Scopus, Web of Science, eLibrary, специализированные монографии.

Цель статьи заключается в выявлении и анализе общих черт современных исследований, трансформации методологии, основных направлений изучения поляризации.

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛЯРИЗАЦИИ

На современном этапе, несмотря на все разнообразие исследований и подходов, можно генерализованно выделить следующие характерные особенности изучения пространственной поляризации: *мультимасштабность, зависимость от степени развитости территории, большая выраженность поляризации на внутрорегиональном уровне в сравнении с межрегиональным, доминирование региональных центров, выделение “ловушки отсталости”, влияние глобализации, выделение циклов, выявление и анализ факторов усиления и ослабления, математизация, исследование новых тенденций и особенностей социальной поляризации.*

Рассмотрим каждую из названных особенностей подробнее.

Мультимасштабность исследования поляризации проистекает из ее проявления на всех территориальных уровнях: глобальном, интеграционных объединениях, национальном, региональном, городов и сельской местности. На глобальном уровне исследовались: формирование иерархической системы центров [89], влияние на социально-экономические процессы на других территориальных уровнях, концентрация экономики и населения в ареальных и линейных территориальных структурах [52], влияние “торговых шоков” [92], особенности глобального распределения и перераспределения доходов [87]. На уровне интеграционных объединений исследовался Европейский союз (ЕС) – наиболее “зрелое” объединение. Изучались: расширение ЕС на восток, произошедшие в результате этого фундаментальные изменения в социуме и экономике стран, ослабление роли национального центра в принятии решений в пользу интеграционного европейского (усиление значения интернационализации) [90], сложность в балансировании пространственного развития и распределении стимулов развития в странах Центральной и Восточной Европы, усиление в них роли отдельных центров при ускорении поляризации и периферизации [77, 78], рост неравенства в доходах и его колебания [72, 93]. На национальном уровне изучались особенности проявления, факторы влияния, спектр последствий, отдельные виды поляризации, зависимость от глобальных рынков отдельных стран. Значимой чертой исследований выступило не только вполне очевидное влияние глобализации (например, [90]), но и анализ особенностей и специфики поляризации отдельных стран – как крупных и обладающих выраженными региональными особенностями России [4, 5, 10, 11, 13, 20, 40, 42, 45, 53, 64, 76], Китая [83, 94, 95], ЮАР [75], но и небольших, при этом также пространственно-поляризованных стран – Чехии [82], Северной Македонии [81]. Особо отмечалась необходимость сбалансированного социально-экономического развития крупных государств как действенного метода сглаживания поляри-

зации, выступающей потенциальным источником социальной напряженности и политических проблем [5, 83, 94].

Региональный уровень изучения поляризации был и остается основным. Можно выделить следующие, наиболее типичные исследования на данном уровне: выделение основных условий и факторов поляризации, влияние рыночных преобразований, глобализации и интернализации, их пространственное отражение, формирование “точек роста” и периферийных зон [3, 4, 30, 31, 57, 60, 62, 69, 82, 91]. Применительно к сельской местности основной фокус исследования сосредотачивался на ускорении “сжатия” и фрагментации пространства под влиянием рыночных преобразований и глобальной конъюнктуры [42, 49], отмечено возрастание значения факторов геоположения, природных условий, политики местных властей [25, 48], процессах поляризационной трансформации систем расселения [14, 30]. Особо необходимо отметить потенциальные выгоды для руральных территорий в условиях глобализации [90]. На уровне городов отмечалась трансформация под действием рыночных сил и механизмов, ее последствия, изменения под действием национальных и глобальных трендов социально-экономического развития. Особое внимание уделено поляризации пространства самих городов – рост неравенства в доходах и связанная с этим фрагментация (вплоть до сегрегации) городского пространства, влияние административного регулирования и спектр его последствий [17, 66, 68, 71, 75, 88, 91, 92, 95]. Здесь необходимо отметить незначительное число работ отечественных авторов, что говорит о слабой изученности этой потенциально перспективной тематики.

Зависимость от степени развития территории проявляется в том, что степень проявления поляризации на всех территориальных уровнях выше для менее развитых территорий и ниже – для развитых [50, 83, 95]. Иными словами, можно отметить цикл: экономическое развитие усиливает поляризацию – формируются центры роста и депрессивные территории – под влиянием всей совокупности факторов центры роста быстрее выходят на высокие уровни социально-экономического развития – это нивелирует поляризацию в них, и она замедляется – импульс развития от них получают депрессивные территории, но в силу слабости собственного потенциала и ограниченности факторов конкурентоспособности в них пролонгируется поляризация.

Следствием этого выступает *большая выраженность поляризации на внутрирегиональном уровне в сравнении с межрегиональным*. При этом вторая имеет тенденцию снижаться, в отличие от первой. Это объяснимо тем, что на более иерархически высоких территориальных уровнях под влиянием большего числа факторов, порождаемых различными аттракторами, диспаратеты сглаживаются, что балансирует пространственную структуру [53, 94]. Однако внутри регионов в силу действия как объективных факторов, так и в результате решений региональных и национальных властей, влияния бизнеса (часто – экстерриториального для этого региона) формируется ограниченный набор факторов конкурентоспособности, способствующий такому же ограниченному в территориальном плане развитию отдельных центров. В результате они не просто становятся доминантами социально-экономического развития и основными узлами миграционного притяжения, но и “отрываются” от своего окружения [5, 33, 41, 94].

Таковыми доминантами, чаще всего, выступают региональные центры. Это актуализирует следующую характерную особенность изучения пространственной поляризации – *доминирование региональных центров*. Оно формируется под влиянием агломерационного эффекта, центростремительных процессов социально-экономического развития регионов, статусной ренты, особенностей социокультурного и институционального развития [57, 62, 82, 91]. В совокупности это формирует процесс метрополизации – установление практики экономического, социального, культурного, политического доминирования ведущего пространственного ареала региона над подчиненной ему территорией [35].

Следующей характерной особенностью является *выделение “ловушки отсталости”* (“ловушки неравенства”). Ее суть: вероятность попасть в отстающие есть у всех регионов, а вот подняться из этой категории практически нереально. Т.е. происходит стабилизация по уровню экономического развития развитых и отстающих регионов под влиянием поляризации – вероятность нахождения в этих группах регионов, попавших туда однажды, выше 90% [10, 12].

Трендом мирового развития уже длительное время выступает сложный и многомерный процесс глобализации. Неизбежно он влияет и на пространство, усиливая *влияние глобализации* на поляризацию. Именно глобализация способствовала “великой инверсии” от конвергенции к дивергенции пространственного развития в 1980-х гг. Причиной этому послужили технологические инновации и изменения вкупе с возникновением новых видов услуг, способствовавшие формированию новейших отраслей, пространственно-сконцентрированных, ориентирующихся на агломерационный эффект и территориально-концентрированные формы (кластеры) [89]. Дополнительно это привело к формированию новых производственных цепочек, а также форм и методов организации производства (аутсорсинг и т.д.). Это привело к расширению и интеграции глобальной торговли, что, в свою очередь, привело к снижению издержек во многих частях мира – однако не устранило неравенство [90]. При этом возросшая взаимозависимость экономик стран сделала их более восприимчивыми к “торговым шокам” и кризисам, неизбежно усиливающим поляризацию пространства [92]. Особенно рельефно это отразилось на постсоциалистических странах, начавших рыночные преобразования и болезненную перестройку экономики, осложненную политическими и социальными реформами. В таких условиях пространственная поляризация стала многоуровневым и многомерным процессом, являющимся неотъемлемой частью современного капитализма и доминирующей рыночной логики [77]. Отражением этого стала резкая фрагментация пространства и стратификация в обществе, при которых отдельные страты и локалитеты не только не ухудшили своего положения, но и стали бенефициарами глобализации. Однако в силу ограниченности факторов конкурентоспособности на глобальных рынках число таких локалитетов и страт оказалось невелико, а тренд периферизации стал детерминирующим социально-экономическое развитие таких стран [3, 36].

С глобализацией частично связана другая характерная особенность – *выделение циклов поляризации*. Как выше было отмечено, в мире тренд на снижение поляризации сменился ее возрастанием в 1980-е гг. (“великая инверсия”) [89]. Для стран Центральной и Восточной Европы цикл сглаживания поляризации 1980-х гг. сменился циклом усиления 1990-х гг. (переход к рынку) и затем – некоторым снижением в 2000-е гг. (под влиянием масштабной европейской региональной политики), и затем – вновь усилением в конце 2000-х–начале 2010-х гг. (влияние мирового глобального кризиса) [77, 90]. Сходная картина характерна и для России, но с другими причинами [53]: цикл снижения 2000-х гг. был обусловлен перераспределительной политикой федеральных властей, а последний цикл усиления – экономическим кризисом, санкциями, колебанием цен на углеводороды. Также необходимо отметить, что собственные циклы были отмечены и для социальной поляризации [56, 71].

Следующей характерной особенностью стало *выявление и анализ факторов усиления и ослабления поляризации*. Безусловно, все они зависят от специфики стран и регионов, особенностей мировой конъюнктуры и политики. Кроме традиционно выделяемых (геоположение, природно-климатические ресурсы, “фактор колеи” и т.д.), можно отметить следующие: влияние глобализации и связанных с ней преобразований национальных экономик, централизация полномочий, инвестиционная привлекательность, степень развития инфраструктуры, игнорирование генетически сложившихся территориальных структур [5, 16, 24, 37, 40, 48, 59, 69, 91]. Среди факторов ослабления (сглаживания) поляризации выделяются: формирование системы внутрирегиональ-

ного сотрудничества, дифференцированная социально-экономическая политика на уровне регионов, накопление человеческого и социального капиталов, развитие транспортной и коммуникационной сетей [10, 15, 27, 39, 46, 63, 67]. Парадоксальной особенностью объективного процесса поляризации выступает возрастание на современном этапе значения субъективных факторов – таких как социокультурные и институциональные особенности [20, 53], традиции и практика этатизма (патернализма), наличие и позиции крупных корпоративных структур [65]. Также отмечены “мягкие” факторы, которые, тем не менее, также оказывают влияние – средний возраст жителей, спрос на жилье, уровень образования и т.д. [82].

Наряду с выявлением и анализом факторов поляризации выраженной особенностью исследований этого процесса стала его *математизация*. Разработаны методики определения поляризации на разных уровнях: национальном [53, 81, 82, 93], региональном (уровень был основным для исследований) [1, 21, 26, 25, 30, 31, 41, 59, 60, 63], локальном [68, 71]. Для конкретизации и углубленного анализа использован ряд показателей, позволивших изучить данный процесс не только на конкретных территориях, но и применительно к отдельным видам поляризации, среди которых можно выделить: индекс этнической поляризации [79], индексы Эстебана–Рэя, Алескерова–Голубенко, Вольфсона–Фостера [13, 45, 80], гравитационный метод [9], марковские цепи, индекс безусловной вероятности выхода региона из текущей группы при достижении финального распределения [10], коэффициент поляризации BVN, индекс поляризации Милановича [7], индекс экономического потенциала [53], относительные биполяризационные меры Ванг и Цуи [87], индекс экономической поляризации города [95]. Дополнительно были использованы экономические модели для изучения поляризации [7, 8, 58]. В совокупности это позволило глубже исследовать и анализировать процесс в его сложности и многообразии.

В завершение рассмотрения характерных особенностей изучения пространственной поляризации необходимо отметить *исследования новых тенденций и особенностей социальной поляризации*, актуализированные глобализационными и рыночными процессами. Обобщенно можно выделить: усиление и особенности социальной поляризации в современной России; анализ поляризации по среднему классу как индикационной стране; влияние на социальную и политическую напряженность; дифференциация социального пространства на разных уровнях [7, 27, 29, 30, 45, 55, 56, 72, 83, 93]. Также необходимо отметить рост межпоколенческой поляризации: экономические и институциональные силы (такие как глобализация, регулирование рынка труда и пенсионное обеспечение) сокращают перспективы заработка молодых работников относительно пожилых работников и пенсионеров [72].

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

В рассматриваемый период существенные изменения претерпела методология исследования поляризации. Эти изменения можно генерализованно представить, как дрейф исследований от традиционного базиса функциональной связанности к современному объективно-субъективному подходу к поляризации при сохранении востребованности пространственно-временного подхода. Не отменяя детерминанты крайней неравномерности пространственных отношений, функционирования и взаимодействия центров и периферий, сужения медианных показателей, присущих поляризации, на современном этапе выросло значение и “мягких”, субъективных факторов процесса, отмечено доминирующее влияние глобализации в пространстве. Поляризация стала рассматриваться как многомерный, разновекторный процесс, который представляет собой не просто крайнюю неравномерность, но и катализатор целого спектра других пространственных процессов, а также драйвер периферизации, сегментации, метрополитизации, централизации.

На это указывает значительный объем исследований по теоретической сущности поляризации. Отмечается, что это не только и не столько крайняя форма дифференциации, но и устойчивая во времени неравномерность размещения производительных сил [41], формируемая комплексностью отношений ядер-центров и полупериферий-периферий [2]. Поляризации присуще сужение срединных показателей, “сдвиг к краю” (полюсу) [44] под влиянием внутренних и внешних, объективных и субъективных факторов.

В современном мире происходит нивелирование такого фундаментального процесса как отношения “центр-периферия” — ведь развитие современных урбанизационных процессов, информационно-коммуникативных технологий, формирование глобального рынка привносят “центральные” элементы даже на отстающие в развитии территории [46].

Быстрый переход к рыночной системе и стремление войти в глобальную экономическую систему может не снижать поляризацию, а форсировать ее — что происходит из-за игнорирования сложившихся специализаций и территориальных структур [40]. Это можно видеть на примере бывших социалистических стран, а также ряда развивающихся стран сырьевой специализации.

В целом поляризацию характеризуют отношения по вертикали (на разных территориальных уровнях) и горизонтали (между структурами на одном территориальном уровне), что выступает базисом формирования различных видов поляризации практически при любой человеческой деятельности [2, 33].

Ключевым маркером, характеризующим поляризацию, выступает биполяризация. Это, по сути, изменение медианного класса показателей. Биполяризации присущи два аспекта: сокращение медианного класса показателей и сближение данных показателей внутри верхней и нижней групп [83, 87]. В результате происходит кластеризация показателей полярных групп при одновременной “эрозии” срединных показателей, что в полной мере указывает на поляризационный процесс.

В условиях сложного современного мира с одновременно действующим значительным числом факторов и центров решений комплексный процесс поляризации подчеркивается исследованиями новой социально-экономической географии, эндогенными теориями роста, исследованием конвергенции. Иными словами, происходит включение дополнительных элементов экономической теории и социологии, что позволяет глубже понять сложный и многоаспектный процесс крайней пространственной неравномерности. Через механизмы специализации на экспорте/импорте в условиях глобального рынка и снижения издержек объясняется формирование центров (как правило, с наиболее конкурентоспособными и современными отраслями и бизнесом) и менее развитых периферийных территорий. Комбинированное рассмотрение дивергенции и конвергенции позволяет рельефно отображать пространственные диспаритеты, часто имеющие разный вектор на разных территориальных уровнях [41, 70, 89].

Исследования этих диспаритетов показали тесную связь поляризации с целым рядом процессов пространственного развития, среди которых: метрополизация, периферизация, маргинализация, фрагментация, сегрегация городского пространства. Рассмотрим их подробнее. Метрополизация, способствуя формированию национальных и наднациональных центров, во многом сходна с поляризацией (концентрация, лидерство небольшого локалитета, усиление социальной стратификации и т.д.), однако в силу ряда различий (субъективно-объективный характер в противовес поляризации, “властоцентричность”, рента геоположения и др.) это различные процессы [35]. Периферизация к настоящему времени становится не только трендом пространственного развития [3], но и формирует возможности дальнейшего развития. В то же время, этот процесс имеет динамичный характер — как и поляризация (было даже высказано мнение о включенности периферизации в поляризацию [86]). Последствием периферизации выступает маргинализация, в результате которой территория “исключается”

из общего процесса развития. Одновременно это и результат поляризованного развития, притом имеющий длительный характер проявления [90]. Фрагментация выступает следствием поляризации экономического пространства (неизбежно – и социального пространства) [19], детерминируемым ее факторами [49, 69]. На уровне городов частым следствием процессов крайней неравномерности пространственного развития выступает сегрегация городского пространства (однако здесь необходимо учитывать еще и субъективный фактор престижности/непрестижности отдельных районов и кварталов). Отмечается длительный характер ее действия, расширение при одновременной внутренней концентрации, что способствует фактической поляризации внутригородского пространства, притом как по уровню доходов, так и по комфортности проживания и предоставляемым возможностям [71, 75, 85].

Кроме выделенной связи с процессами пространственного развития, произошла методологическая переориентация в исследованиях – от превалирования поляризационной политики к выравнивающей. При этом можно выделить три периода:

- 2010–2011 гг. – доминирует поляризационная политика [26, 63];
- 2012 г. – равное соотношение поляризационной и выравнивающей политики [15, 24, 39, 61];
- с 2013 г. – доминирует выравнивающая политика [50, 54, 57, 74, 83, 89].

Подобный дрейф объясним исследованиями, выявившими рост нерационального использования ресурсов без ограничения концентрации, ускорение процессов демографических диспаритетов, неподтверждение экономической выгоды концентрации населения в немногих центрах при “социальном опустынивании” их окружения, усиление периферизации, более высокий уровень социально-экономического развития пространственно сбалансированного общества при снижении социальных рисков [74, 77, 81]. Однако при разработке документов стратегического планирования в России поляризация и выравнивание продолжают конкурировать между собой [4], несмотря на отмечаемую необходимость их балансировки в региональной политике [64].

С методологическим вопросом соотношения политик поляризации и выравнивания связана также проблематика управления поляризацией. Однако здесь существует выраженное разделение во взглядах зарубежных и российских специалистов. Для первых поляризация – это многоуровневый и многомерный процесс, который является неотъемлемой частью рыночной логики [77], включающий централизацию и периферизацию [86], в силу чего этот процесс довольно устойчив. Управление им потому затруднительно: возможно только определенное сглаживание, а также целенаправленная поддержка факторов конкурентоспособности конкретной территории. Для российских же специалистов поляризация представляется не только укоренившимся в силу исторических причин в пространстве страны процессом, форсированным переходом к рынку, но и процессом, управляемым на национальном и региональном уровнях. В этой связи было предложено значительное число инструментов управления поляризацией: инфраструктурные проекты [24], бюджетные трансферты [27, 51], фискальное выравнивание и налоговые льготы [67, 74], госзакупки [8], внутрирегиональное сотрудничество и кластерная политика [63], стимулирование инвестиций [16], развитие информационных технологий [15]. Однако происходит постепенное осознание устойчивого и сложного характера поляризации и в российских исследованиях, в связи с чем чаще используется термин “сглаживание”, нежели “управление”. Появились и работы, анализирующие зарубежный опыт управления поляризацией с целью его адаптации к российским реалиям [50, 51].

Происходящая на современном этапе трансформация методологии исследования поляризации привела к анализу и исследованию не только давно изучаемых видов поляризации (экономической, социальной, демографической), но и новых ее видов, проявляющих себя достаточно выраженно. Рассмотрим их подробнее.

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ

Выраженное проявление поляризационного процесса на всех территориальных уровнях, сопровождаемое значительным спектром последствий и факторами усиления и ослабления этого процесса, актуализировало расширение “фронта исследований”. Отмечено 10 направлений таких исследований:

1) теоретические основы поляризации: определялась дефиниция “поляризация”, ее связь с другими процессами пространственной трансформации, подчеркивался ее континуально-дискретный и объективный характер, отмечены категории и маркеры, свойства и возможности проявления, многообразные связи в системе “центр-периферия”; проводился теоретический анализ периферийности как результата поляризации пространства; подчеркивается, что в современных условиях теоретические исследования следует дополнять эндогенными теориями роста, конвергенцией, новой социально-экономической географией [2, 10, 20, 33, 35, 40, 41, 44, 46, 64, 70, 78, 89];

2) базис и последствия поляризации: отмечались причины и последствия ее проявления на разных территориальных уровнях, условия и факторы (включая внешние и внутренние), изучалось влияние транснациональных структур, инверсия конвергенции к дивергенции [5, 53, 77, 86, 89, 90, 94], а также тенденции поляризации – “сжатие” заселенного и используемого пространства, его централизация, рост фрагментации [32, 42];

3) управление поляризацией: кроме вышеупомянутых инструментов сглаживания поляризации и особенностей оценки ее управляемости зарубежной и отечественной наукой, оценивалась эффективность управления поляризацией, проводились типология и классификация по уровню управляемости, разрабатывались матрицы рисков регионального развития; отмечался противоречивый характер поляризации – несоответствие экономической системы современным тенденциям развития национальной экономики; при этом для России подчеркивалось опережение поляризацией динамики межбюджетного распределения [6, 8, 15, 16, 27, 50, 51, 54, 61, 63, 67];

4) методика определения поляризации: созданы комплексные методики на основе большого числа социально-экономических показателей на разных уровнях, с использованием различных коэффициентов и индексов, а также для определения экономических потенциалов и полюсов роста [1, 9, 21, 25, 26, 30, 31, 41, 53, 59, 60, 63, 68, 71, 81, 82, 93];

5) поляризация на разных территориальных уровнях:

– внутрирегиональная (и межрегиональная) поляризация – исследовались причины, характер диспропорций, образование “ловушек неравенства регионов”, влияние административных центров регионов, тренды экономической и социальной поляризации и формируемые ими пространственные диспропорции, влияние интеграционных процессов в разных масштабах [30, 57, 62, 82, 91];

– поляризация сельской местности – исследовалась сегментация сельской местности и ее экономическое “сжатие”, фрагментация в силу селективного действия выгод от рыночной экономики, выделены основные факторы развития и стагнации [25, 48, 49];

– поляризация городского пространства – отмечены процессы рыночной поляризации (стоимость жилья, аренды, строительства и т.д.), влияние административного регулирования и политики на пространство современного города, интенсивность распределения доходов и неравенства, а также сегрегация внутри крупных городов [17, 68, 71, 75, 85];

6) экономическая поляризация: один из старейших видов исследований поляризации в современный период был дополнен исследованиями концентрации экономической активности в небольшом числе центров при отставании обширной периферии, действия внутренних и внешних факторов в рыночных условиях, тенденций и факторов сокращения разрывов, а также их роста в экономической активности, необходимости учета конкретных региональных условий [10, 37, 64, 74];

7) социальная поляризация: тесно связана с предшествующим видом поляризации и также давно исследуется; изучались крайняя неравномерность дифференциации доходов с использованием различных индикаторов неравенства (коэффициент поляризации BVN, индекс поляризации Милановича, коэффициент фондов и др.), поляризация как резкое социальное расслоение при его постоянном росте, скорость этого роста, средний класс как ключевая страта при поляризации в обществе, влияние на социальную напряженность в различных странах, особенности проявления на разных территориальных уровнях, межпоколенческая поляризация [29, 30, 55, 56, 72, 83, 93]; также исследовалась этническая трансформация и поляризация мультикультурного региона с использованием специфических индексов этнического разнообразия и этнической поляризации, влияние этноструктуры на экономическое развитие; подчеркивается важность исследования поляризации в этнической географии [13, 79]; рассматривались факторы конфессиональной поляризации, трансформация и конфликтный потенциал для Нигерии и Эфиопии [22, 23];

8) поляризация системы расселения: рассматривается отдельно для городского и сельского расселения; прогнозируется развитие национальной системы расселения (с выделением подтипов поляризации), ее тенденции, моно- и полицентрическая поляризация систем расселения [14, 43, 58, 66, 92];

9) демографическая поляризация: исследовалось стягивание населения к немногим центрам, особенности дифференциации демографического развития конкретных территорий [28, 69, 81], поляризация миграций – основные факторы миграции, влияние поляризации на миграцию [38, 76];

10) поляризация отдельных процессов социально-экономического развития: бюджетная поляризация [18, 34], поляризация внешнеэкономических связей [1], инноваций [47], производительности труда [11, 12], здоровья населения [84], рынка труда [73].

Подобная диверсификация исследований демонстрирует возрастающую роль процесса формирования крайней пространственной неравномерности не только на разных территориальных уровнях (где произошла смена масштабов исследовательского поля с отдельных стран и регионов до сельской местности и внутригородского уровня), но и для разных социально-экономических процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значительная неравномерность пространственного развития как для мира в целом, так и для отдельных стран и их объединений только возрастает, несмотря на возросшую связность мира и “прозрачность” границ. Глобализация, выступая драйвером глобального развития, часто обостряет проблемы социально-экономического развития, нивелируя исторически сложившиеся и выдвигая на первый план новые факторы развития и конкурентоспособности.

В этой связи исследования все возрастающих диспаритетов в пространстве, продуцируемых процессом поляризации, все более актуализируются. На это указывает значительное число работ отечественных и зарубежных авторов. Их изучение за период 2010–2020 гг. выявило выраженную специфику исследования процесса. На это указывает изменение методологии исследования поляризации – переход к объективно-субъективному подходу при сохранении востребованности пространственно-временного, что сформировало значительное число направлений исследований поляризации (их отмечено 10). Поляризация стала рассматриваться как сложный многомерный и разновекторный процесс, охватывающий все территориальные уровни и включающий спектр ранее не изучавшихся в поляризационном аспекте социально-экономических процессов. Подтверждением этого являются выделенные авторами общие черты изучения пространственной поляризации: мультимасштабность, зависимость от степени

развития территории, большая выраженность поляризации на внутрорегиональном уровне в сравнении с межрегиональным, доминирование региональных центров и т.д.

Фактически произошла дифференциация исследований поляризации как “вглубь” (исследование не только экономической и социальной поляризации, но и систем расселения, инноваций, труда и т.д.), так и “вширь” (с охватом всех территориальных уровней – от глобального до локального).

Сложность современного мира только нарастает и отражением этого служит нарастание поляризационных процессов, их проявление на разных территориальных уровнях и для разных социально-экономических явлений, что неизбежно сформирует новые направления, виды, методы в исследовании крайней неравномерности пространственного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамкина С.Р.* Поляризация регионов федеративного государства в условиях открытости национальной экономики. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2010. 26 с.
2. *Анопоченко Т.Ю., Мурзин А.Д.* Концептуально-терминологические основы феномена территориальной социально-экономической поляризации // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 11. С. 360–363.
3. *Анохин А.А., Кузин В.Ю.* Подходы к выделению периферии и периферизация в пространстве современной России // *Изв. РГО*. 2019. Т. 151. Вып. 1. С. 3–16. <https://doi.org/10.31857/S0869-607115113-16>
4. *Анохин А.А., Федоров Г.М.* О соотношении процессов поляризации и выравнивания уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // *Вестник СПбГУ. Науки о Земле*. 2017. Т. 62. Вып. 4. С. 327–342. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2017.401>
5. *Безруков Л.А.* Экстерриториальность крупного капитала как фактор межрегиональной поляризации российского пространства (на примере Сибири) // *Поляризация российского пространства: экономика-, социально- и культурно-географические аспекты: Материалы XXXIV ежегодной сессии экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС)*. М., 2018. С. 32–49.
6. *Бережной В.И., Бережная О.В., Таран О.Л., Чуракова М.М.* Асимметрия и пространственная поляризация развития региональных социально-экономических систем. М.: РУСАЙНС, 2017. 314 с.
7. *Бобков В.Н., Колмаков И.Б.* Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 971–984. <https://doi.org/10.17059/2017-4-1>
8. *Бородовский М.Б.* Управление пространственной поляризацией региона на основе формирования центров роста с применением инструмента государственных закупок. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань: Университет управления “ТИСБИ”, 2011. 22 с.
9. *Брюханова В.Б., Бартаева Д.С.* Методы анализа пространственного развития региона // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2016. Т. 6. № 12А. С. 347–357.
10. *Буфетова А.Н.* Пространственные аспекты концентрации экономической активности в России // *Пространственная экономика*. 2016. № 3. С. 38–56. <https://doi.org/10.14530/se.2016.3.038-056>
11. *Буфетова А.Н.* Пространственные аспекты динамики производительности труда в России // *Мир экономики и управления*. 2017. Т. 17. № 4. С. 142–157. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2017-17-4-142-157>
12. *Буфетова А.Н.* Исследование пространственных эффектов в региональной динамике производительности труда // *Регион: экономика и социология*. 2019. № 2(102). С. 80–100. <https://doi.org/10.15372/REG20190204>
13. *Буфетова А.Н., Коломак Е.А., Михалева М.М.* Национальное разнообразие и экономическое развитие регионов России // *Мир экономики и управления*. 2017. Т. 17. № 3. С. 143–157. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2017-17-3-143-157>
14. *Валева И.А., Вознесенская А.Г.* Пространственный анализ поляризации системы сельских населенных пунктов Нечерноземной зоны России // *Региональные исследования*. 2016. № 1(51). С. 88–95.
15. *Вдовкина В.Г., Мамченко О.П.* Об ускоренном внедрении и эффективном использовании информационных технологий как инструмента сглаживания пространственной поляризации // *Известия Алтайского государственного университета*. 2012. № 2-1(24). С. 253–256.

16. Головачева О.А. Активизация притока иностранного капитала как инструмент сглаживания пространственной поляризации регионов. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2013. 22 с.
17. Гонтарь Н.В. Административное регулирование как фактор поляризации городского пространства // Региональные исследования. 2017. № 2(56). С. 24–32.
18. Горбанева О.П. Дифференциация субъектов России по эффективности бюджетной деятельности // Учет и статистика. 2016. № 4(44). С. 69–78.
19. Горюнов А.П., Белоусова А.В. Процессы интеграции и фрагментации экономического пространства: структура систем расселения // Пространственная экономика. 2017. № 4. С. 81–99. <https://doi.org/10.14530/se.2017.4.081-099>
20. Губанова Е.С., Клец В.С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 58–75. <https://doi.org/10.15838/esc/2017.1.49.4>
21. Губанова Е.С., Клец В.С. Методика оценки неравномерности социально-экономического развития региона // Проблемы развития территории. 2018. № 6(98). С. 30–41. <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.6.98.2>
22. Дмитриев Р.В., Захаров И.А. Межобщинный конфликт в Нигерии как результат конфессиональной поляризации населения Африки // Изв. Иркутского государственного университета. Серия “Политология. Религиоведение”. 2015. Т. 13. С. 109–116.
23. Захаров И.А. Факторы поляризации конфессионального пространства Эфиопии // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2016. № 4(53). С. 179–190.
24. Зиновьева А.А. Развитие регионального управления сглаживанием пространственной поляризации на основе реализации инфраструктурных проектов. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань: Университет управления “ТИСБИ”, 2012. 23 с.
25. Калузина З.И., Фадеева О.П., Братющенко С.В. Социально-экономическая поляризация сельского пространства России // Регион: экономика и социология. 2015. № 3(87). С. 123–145.
26. Клевцова М.Г., Янтай С.Н. Оценка уровня поляризации региона в условиях модернизации экономики // Изв. ЮЗГУ. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 2. С. 62–67.
27. Корень К.С. Инструменты сглаживания пространственной поляризации муниципальных образований. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иркутск: Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2010. 24 с.
28. Кузин В.Ю. Пространственно-временные особенности демографического развития Воронежской области // Вестник СПбГУ. Серия 7: География. География. 2011. № 4. С. 116–125.
29. Кузин В.Ю. Пространственные особенности социального неравенства в Воронежской области // Вестник СПбГУ. Серия 7: География. География. 2012. № 4. С. 146–154.
30. Кузин В.Ю. Социально-географическая поляризация в системе расселения Воронежской области: дисс. ... канд. геогр.наук. СПб.: СПбГУ, 2013. 228 с.
31. Кузин В.Ю. Социально-географическая поляризация в центральных регионах России (на примере Воронежской области) // Псковский регионологический журн. 2016. № 3(27). С. 3–16.
32. Кузин В.Ю. Процесс трансформации пространства современной России: поляризационный аспект // Вестник СВФУ. Серия: Науки о Земле. 2016. № 1(02). С. 15–20.
33. Кузин В.Ю. Экономическая и социальная поляризация регионов России: некоторые тренды // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 263–270.
34. Кузин В.Ю. Бюджетная обеспеченность российских регионов: неравенство и поляризация // Вестник СВФУ. Серия: Науки о Земле. 2018. № 1(09). С. 11–17.
35. Кузин В.Ю. Процесс метрополитанизации современной России в контексте поляризации // Псковский регионологический журн. 2019. № 1(37). С. 33–45.
36. Кузин В.Ю. Глобализация и поляризация: тренды на разных территориальных уровнях в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2019. № 8. С. 162–175.
37. Кузнецов С.В., Межевич Н.М. Трансформация структуры экономического пространства СЗФО как предпосылка новой модели взаимодействия государства и бизнеса // Управленческое консультирование. 2016. № 6. С. 50–61.
38. Кузнецова О.В. Пространственная поляризация регионов России: миграционный аспект // Вестник Самарского муниципального института управления. 2014. № 4(31). С. 76–82.
39. Лапин А., Зуева Г., Санникова Ю. Выравнивание и поляризация: современные тенденции в региональной экономической политике России // РИСК (ресурсы, информация, снабжение, конкуренция). 2012. № 1. С. 302–306.
40. Лачинский С.С., Семенова И.В. Современные подходы к исследованию трансформации экономики Санкт-Петербургского приморского региона // Вестник СПбГУ. Серия 7. География. География. 2015. № 3. С. 129–143.

41. *Леонов С.Н.* Эмпирический анализ поляризованного развития субъекта Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. Вып. 3. С. 449–458.
42. *Лукин Е.В.* Тенденции развития социально-экономического пространства России // Вопросы территориального развития. 2014. Вып. 7(17). С. 1–10.
43. *Мазаев А.Г.* От моноцентрической к полицентрической поляризации. Теоретические основы и сценарии расселения в условиях современной России // Градостроительство. 2013. № 1(23). С. 65–71.
44. *Мальцева Л.Ю.* К вопросу асимметрии территориального развития в условиях пространственной трансформации экономики // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 5. С. 79–81.
45. *Маслихина В.Ю.* Пространственное неравенство в России: социально-экономический курс. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2018. 184 с.
46. *Межевич Н.М., Жабреев А.А.* Региональная дифференциация – фактор социально-экономического развития регионов // Экономика и управление. 2011. № 5(67). С. 156–158.
47. *Назарова Е.А.* Пространственная поляризация инновационного развития муниципальных образований Новосибирской области // Креативная экономика. 2012. № 1. С. 119–127.
48. *Нефедова Т.Г.* Развитие постсоветского аграрного сектора и поляризация сельского пространства европейской части России // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 36–56.
49. *Нечипоренко О.В., Самсонов В.В.* Векторы развития сельских территорий в условиях глобальных вызовов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2014. Т. 12. Вып. 1. С. 108–115.
50. *Остапенко Е.А.* Зарубежный опыт управления региональной пространственной поляризацией // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 5. С. 816–830. <https://doi.org/10.24891/re.16.5.816>
51. *Пешина Ю.В.* Выравнивание фискальной пространственной поляризации в федеративном государстве // Изв. УрГЭУ. 2015. № 6(62). С. 83–93.
52. *Преображенский Ю.В.* Формирование осей развития как результат поляризации социально-экономического пространства // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 196–206.
53. Преодоление пространственного неравенства. Как снова собрать советский “пазл” в условиях рыночной экономики. Группа Всемирного банка, 2018. 60 с.
54. *Ртищев А.В.* Эффективные инструменты сглаживания пространственной поляризации регионов. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Уфа: БАГСУ, 2013. 22 с.
55. *Сапронов А.В., Абрамов А.П.* Социальная поляризация российского общества: динамика неравенства // Изв. ЮЗГУ. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 3(24). С. 185–192.
56. *Сапронов А.В., Крицкая О.А.* Особенности социальной поляризации российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2013. № 4(32). С. 82–86.
57. *Симонова Л.М., Ефремова И.А.* К вопросу о внутрирегиональной дифференциации Тюменского региона // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1. № 4(4). С. 149–160.
58. *Слепухина И.Л., Браде И.* Поляризация пространства России: города и регионы // В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафронов (отв. ред.) Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. М., 2016. С. 90–109.
59. *Соболев А.В.* Пространственные особенности влияния поляризованного развития на муниципальные образования Северо-Западного экономического района // Вестник СПбГУ. Серия 7. География. География. 2013. № 3. С. 168–177.
60. *Соболев А.В.* Условия и факторы поляризованного развития муниципальных районов и городских округов Северо-Запада России. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб.: СПбГУ, 2018. 21 с.
61. *Толстогузов О.В.* Регион в условиях глобализации: пространственный и институциональный аспекты // Труды Карельского научного центра РАН. 2012. № 6. С. 19–28.
62. *Трунин С.Н., Урманов Д.В.* Пространственная поляризация регионов России как условие обострения социальных интересов и возможностей общества // Региональные исследования. 2011. № 4(34). С. 67–72.
63. *Урманов Д.В.* Преодоление пространственной поляризации как условие устойчивого регионального развития. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Краснодар: Южный ин-т менеджмента, 2010. 22 с.
64. *Файрушин А.Ф.* Особенности пространственной поляризации в современной России // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 126–128.
65. *Цыренова Е.Д., Куликова Е.И.* Проблемы поляризации социально-экономических систем российских регионов // ВЕСТНИК ВСГУТУ. 2015. № 4(55). С. 91–96.

66. Швецов А.Н. Поляризация урбанистического пространства: особенности российского процесса в контексте мировых тенденций // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 5. С. 20–34. <https://doi.org/10.14530/reg.2017.5>
67. Шкромада В.И. Совершенствование налоговых инструментов сглаживания социально-экономической поляризации регионов. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2013. 24 с.
68. Allegra M., Casaglia A., Rokem J. The Political Geographies of Urban Polarization: A Critical Review of Research on Divided Cities // Geography Compass. 2012. № 6/9. P. 560–574. <https://doi.org/10.1111/j.1749-8198.2012.00506.x>
69. Antonov E.V. Demographic and Economic Asymmetry of Urban Development in the Urals, Siberia, and the Far East in 1991–2014 // Regional Research of Russia. 2018. V. 8. № 1. P. 16–33. <https://doi.org/10.1134/S207997051801001X>
70. Benedek J., Moldovan A. Economic convergence and polarisation: towards a multi-dimensional approach // Hungarian Geographical Bulletin. 2015. V. 64(3). P. 187–203. <https://doi.org/10.15201/hungeobull.64.3.3>
71. Breau S., Shin M., Burkhart N. Pulling apart: new perspectives on the spatial dimensions of neighbourhood income disparities in Canadian cities // J. of Geographical Systems. 2016. V. 20. P. 1–25. <https://doi.org/10.1007/s10109-017-0255-0>
72. Bussolo M., Dávalos M.E., Peragine V., Sundaram R. Toward a new social contract taking on distributional tensions in Europe and Central Asia. World Bank, 2018. 250 p.
73. Consoli D., Sánchez-Barrioluengo M. Polarization and the growth of low-skill service jobs in Spanish local labor markets // J. of Regional Science. 2018. V. 59. P. 145–162. <https://doi.org/10.1111/jors.12409>
74. Fedorov A.S., Mikhaylov G.M. Regional divergence dynamics in the Baltic region: towards polarisation or equalization? // Geographia Polonica. 2018. V. 91. Iss. 4. P. 399–411. <https://doi.org/10.7163/GPol.0127>
75. Geyer H.S., Geyer H.S. Jr. Polarisation reversal in South Africa: How widespread is the trend? // South African Geographical J. 2016. V. 98. Iss. 2. P. 289–307.
76. Karachurina L.B., Mkrtychyan N.V. The role of migration in enhancing settlement pattern contrasts at the municipal level in Russia // Regional Research of Russia. 2016. V. 6. № 4. P. 332–343.
77. Lang T. Socio-economic and political responses to regional polarisation and socio-spatial peripheralisation in Central and Eastern Europe: a research agenda // Hungarian Geographical Bulletin. 2015. V. 64(3). P. 171–185. <https://doi.org/10.15201/hungeobull.64.3.2>
78. Lang T. Understanding new geographies of Central and Eastern Europe / T. Lang, S. Henn, K. Ehrlich, W. Sgibnev. Understanding new Geographies of Central and Eastern Europe. Socio-Spatial Polarization and Peripheralization in a Rapidly Changing Region. Palgrave, 2015. P. 1–21.
79. Léphafi Á., Németh Á., Reményi P. Ethnic diversity and polarization in Vojvodina // Hungarian Geographical Bulletin. 2014. V. 63(2). P. 135–157. <https://doi.org/10.15201/hungeobull.63.2.2>
80. Lipacheva A.E. A comparison of polarization and bi-polarization indices in some special cases // Series WP7 “Mathematical methods for decision making in economics, business and politics”. M.: HSE, 2015. 28 p.
81. Madzevic M., Apostolovska-Toshevska B., Iliev D. A Process of Demographic and Economic Polarization in the Republic of Macedonia // Geographica Pannonica. 2013. V. 17. Iss. 2. P. 37–45.
82. Maier K., Franke D. Trends in Spatial Socio-economic Polarisation in the Czech Republic 2001–2011 // Sociologický časopis. 2015. V. 51. № 1. P. 89–123. <https://doi.org/10.13060/00380288.2015.51.1.155>
83. Nanak K., Shi L., Xiaobing W., Shanshan W. Social tensions in a growing China // The Manchester School. 2019. V. 87. № 2. P. 228–258. <https://doi.org/10.1111/manc.12250>
84. Pascual M., Cantarero D., Lanza P. Health polarization and inequalities across Europe: an empirical approach // The European J. Health Economics. 2018. V. 19. P. 1039–1051. <https://doi.org/10.1007/s10198-018-0997-8>
85. Pérez M.R. Segregación en las metrópolis españolas 2001–2011: un análisis con detalle territorial // Documents d’Anàlisi Geogràfica. 2020. V. 66/1. P. 83–105. <https://doi.org/10.5565/rev/dag.581>
86. Regional and local development in times of polarisation.re-thinking spatial policies in Europe / Eds. T. Lang, F. Görmär. Palgrave, 2019. 382 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-13-1190-1>
87. Roope L., Nico-Zarazua M., Tarp F. How polarized is the global income distribution? // Economics Letters. 2018. V. 167. P. 86–89. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2018.03.013>

88. *Rubiales M.P.* Segregación en las metrópolis españolas 2001–2011: un análisis con detalle territorial // Documents d'Anàlisi Geogràfica. 2020. V. 66/1. P. 83–105.
<https://doi.org/10.5565/rev/dag.581>
89. *Storper M.* Separate Worlds? Explaining the current wave of regional economic polarization // J. Economic Geography. 2018. V. 18. P. 247–270.
<https://doi.org/10.1093/jeg/lby011>
90. Understanding Geographies of Polarization and Peripheralization. Perspectives from Central and Eastern Europe and Beyond / Eds. T. Lang, S. Henn, W. Sgibnev, K. Ehrlich. 2015. 352 p.
<https://doi.org/10.1057/9781137415080>
91. *Utrilla S.E.* Polarization of the functional structure of capital cities of provinces and autonomies in Spain: 1981–2011 // Estudios Geográficos. 2014. V. LXXV. Iss. 276. P. 139–175.
<https://doi.org/10.3989/estgeogr.201404>
92. *Venables A.J.* Globalization and urban polarization // Review of International Economics. 2018. V. 26. P. 981–996.
<https://doi.org/10.1111/roie.12366>
93. *Wang J., Caminada K., Goudswaard K., Wang C.* Income polarization in European countries and Europe wide, 2004–2012. 2018. Cambridge J. Economics. V. 42. Iss. 3. P. 797–816.
<https://doi.org/10.1093/cje/bex065>
94. *Xiangyang C., Bingzhong Z., Yishao Sh., Xiaowen P.* The unbalanced analysis of economic urbanization – a case study of typical cities in China // International J. Geo-Information. 2020. V. 9. № 13.
<https://doi.org/10.3390/ijgi9010013>
95. *Zhang L., Sun B.* Polarization or convergence: Strategy of reshaping economic geography of large countries: A cross-country study on the evolution and determinants of city size distribution // Dili Xuebao/Acta Geographica Sinica. 2017. V. 72. Iss. 8. P. 1419–1431.

Transformation of the Modern Methodology and Trends of the Study Of Polarization

A. A. Anokhin^{1, *} and V. Yu. Kuzin^{2, **}

¹*St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia*

²*Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

*E-mail: a.anohin@spbu.ru

**E-mail: vadim-13.06@yandex.ru

The relevance of the study is determined by the increasing spatial differentiation of socio-economic development at different hierarchical levels. Polarization is an objective process inherent in the modern spatial organization of society. A large number of publications are devoted to this issue, differing in content and territorial coverage. The article describes the modern features of the study of polarization. A review of publications reveals the following common features: multiscale, the degree of development of the territory, the dominance of regional centers, the identification of the “trap” of backwardness, the influence of globalization, new trends in social polarization, the identification of cycles of polarization, factors of polarization, and a number of others. Particular attention is paid to the methodology of the study of polarization. The latter is interpreted as a movement from traditional approaches to innovative ones. The use of an objective-subjective approach is noted while maintaining the demand for the space-temporal approach. Understanding polarization as a multidimensional process contributed to the enrichment of the methodology by introducing the provisions of new social-economic geography, endogenous growth theories, sociology, global studies, and so on. This is due to the effect of polarization on the associated processes of peripheralization, fragmentation and marginalization. From a methodological point of view, it is important to consider the correlation between the policy of concentration of economic activity in a few large agglomerations and equalization policy. The authors define 10 directions of polarization research. The variety of polarization studies shows the preservation and even an increase in spatial unevenness.

Keywords: polarization, unevenness, space, region, city, smoothing

REFERENCES

1. *Abramkina S.R.* Polyarizatsiya regionov federativnogo gosudarstva v usloviyah otkrytosti natsional'noy ekonomiki. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skiy gos. un-t, 2010. 26 s.
2. *Anopchenko T.Yu., Murzin A.D.* Kontseptual'no-terminologicheskie osnovy fenomena territorial'noj social'no-ekonomicheskoy polyarizatsii // Fundamental'nye issledovaniya. 2017. № 11. P. 360–363.
3. *Anohin A.A., Kuzin V.Yu.* Podhody k vydeleniyu periferii i periferizatsiya v prostranstve sovremennoj Rossii // Izvestiya RGO. 2019. V. 151. Vyp. 1. S. 3–16. DOI: 10.31857/S0869-607115113-16.
4. *Anohin A.A., Fyodorov G.M.* O sootnoshenii processov polyarizatsii i vyvazhivaniya urovnya social'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federatsii // Vestnik SPbGU. Nauki o Zemle. 2017. V. 62. Vyp. 4. S. 327–342. DOI: 10.21638/11701/spbu07.2017.401.
5. *Bezrukov L.A.* Eksterritorial'nost' krupnogo kapitala kak faktor mezhregional'noj polyarizatsii rossijskogo prostranstva (na primere Sibiri) // Polyarizatsiya rossijskogo prostranstva: ekonomiko-, social'no- i kul'turno-geograficheskie aspekty: Materialy XXXIV ezhegodnoj sessii ekonomiko-geograficheskoy sekcii Mezhdunarodnoj akademii regional'nogo razvitiya i sotrudnichestva (MARS). M., 2018. S. 32–49.
6. *Berezhnoj V.I., Berezhnaya O.V., Taran O.L., Churakova M.M.* Asimetriya i prostranstvennaya polyarizatsiya razvitiya regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem. M.: RUSAJNS, 2017. 314 s.
7. *Bobkov V.N., Kolmakov I.B.* Vyyavlenie social'noj struktury i neravenstva raspredeleniya denezhnyh dohodov naseleniya Rossijskoj Federatsii // Ekonomika regiona. 2017. V. 13. Vyp. 4. S. 971–984. DOI: 10.17059/2017-4-1.
8. *Borodovskij M.B.* Upravlenie prostranstvennoj polyarizatsiej regiona na osnove formirovaniya centrov rosta s primeneniem instrumenta gosudarstvennyh zakupok. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Kazan': Universitet upravleniya "TISBI", 2011. 22 s.
9. *Bryuhanova V.B., Bartaeva D.S.* Metody analiza prostranstvennogo razvitiya regiona // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2016. V. 6. № 12A. S. 347–357.
10. *Bufetova A.N.* Prostranstvennye aspekty koncentracii ekonomicheskoy aktivnosti v Rossii // Prostranstvennaya ekonomika. 2016. № 3. S. 38–56. DOI: 10.14530/se.2016.3.038-056.
11. *Bufetova A.N.* Prostranstvennye aspekty dinamiki proizvoditel'nosti truda v Rossii // Mir ekonomiki i upravleniya. 2017. V. 17. № 4. S. 142–157. DOI: 10.25205/2542-0429-2017-17-4-142-157.
12. *Bufetova A.N.* Issledovanie prostranstvennyh efektov v regional'noj dinamike proizvoditel'nosti truda // Region: ekonomika i sociologiya. 2019. № 2 (102). S. 80–100. DOI: 10.15372/REG20190204.
13. *Bufetova A.N., Kolomak E.A., Mixaleva M.M.* Nacional'noe raznoobrazie i ekonomicheskoe razvitiye regionov Rossii // Mir ekonomiki i upravleniya. 2017. V. 17. № 3. S. 143–157. DOI: 10.25205/2542-0429-2017-17-3-143-157.
14. *Valyaeva I.A., Voznesenskaya A.G.* Prostranstvennyj analiz polyarizatsii sistemy sel'skikh naselyonnyh punktov Nechernozjomnoj zony Rossii // Regional'nye issledovaniya. 2016. № 1 (51). S. 88–95.
15. *Vdovkina V.G., Mamchenko O.P.* Ob uskorennom vnedrenii i effektivnom ispol'zovanii informacionnyh tehnologij kak instrumenta sglazhivaniya prostranstvennoj polyarizatsii // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2–1 (24). S. 253–256.
16. *Golovacheva O.A.* Aktivizatsiya pritoka inostrannogo kapitala kak instrument sglazhivaniya prostranstvennoj polyarizatsii regionov. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Ivanovo: Ivanovskij gos. un-t, 2013. 22 s.
17. *Gontar' N.V.* Administrativnoe regulirovanie kak faktor polyarizatsii gorodskogo prostranstva // Regional'nye issledovaniya. 2017. № 2 (56). S. 24–32.
18. *Gorbaneva O.P.* Differenciaciya sub"ektov Rossii po effektivnosti byudzhetnoj deyatel'nosti // Uchyot i statistika. 2016. № 4 (44). S. 69–78.
19. *Goryunov A.P., Belousova A.V.* Processy integratsii i fragmentatsii ekonomicheskogo prostranstva: struktura sistem rasseleniya // Prostranstvennaya ekonomika. 2017. № 4. S. 81–99. DOI: 10.14530/se.2017.4.081-099.
20. *Gubanova E.S., Kleshch V.S.* Metodologicheskie aspekty analiza urovnya neravnomernosti social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2017. V. 10. № 1. S. 58–75. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.4.
21. *Gubanova E.S., Kleshch V.S.* Metodika ocenki neravnomernosti social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona // Problemy razvitiya territorii. 2018. № 6(98). S. 30–41. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.2.
22. *Dmitriev R.V., Zaharov I.A.* Mezhobshhinnij konflikt v Nigerii kak rezul'tat konfessional'noj polyarizatsii naseleniya Afriki // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Politologiya. Religiovedenie". 2015. V. 13. S. 109–116.
23. *Zaharov I.A.* Faktory polyarizatsii konfessional'nogo prostranstva Efiopii // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina. 2016. № 4 (53). S. 179–190.

24. *Zinov'eva A.A.* Razvitie regional'nogo upravleniya sglazhivaniem prostranstvennoj polarizatsii na osnove realizatsii infrastrukturnykh proektov. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Kazan': Universitet upravleniya "TISBI", 2012. 23 s.
25. *Kalugina Z.I., Fadeeva O.P., Bratyushhenko S.V.* Social'no-ekonomicheskaya polarizatsiya sel'skogo prostranstva Rossii // Region: ekonomika i sociologiya. 2015. № 3 (87). S. 123–145.
26. *Klevczova M.G., Yantai S.N.* Ocenka urovnya polarizatsii regiona v usloviyah modernizatsii ekonomiki // Izvestiya YuZGU. Seriya Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2011. № 2. S. 62–67.
27. *Koren' K.S.* Instrumenty sglazhivaniya prostranstvennoj polarizatsii municipal'nykh obrazovanij. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Irkutsk: Bajkal'skij gos. un-t ekonomiki i prava, 2010. 24 s.
28. *Kuzin V.Yu.* Prostranstvenno-vremennye osobennosti demograficheskogo razvitiya Voronezhskoj oblasti // Vestnik SPbGU. Seriya 7: Geologiya. Geografiya. 2011. № 4. S. 116–125.
29. *Kuzin V.Yu.* Prostranstvennye osobennosti social'nogo neravenstva v Voronezhskoj oblasti // Vestnik SPbGU. Seriya 7: Geologiya. Geografiya. 2012. № 4. S. 146–154.
30. *Kuzin V.Yu.* Social'no-geograficheskaya polarizatsiya v sisteme rasseleniya Voronezhskoj oblasti: diss. ... kand. geogr.nauk. SPb.: SPbGU, 2013. 228 s.
31. *Kuzin V.Yu.* Social'no-geograficheskaya polarizatsiya v central'nykh regionakh Rossii (na primere Voronezhskoj oblasti) // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2016. № 3 (27). S. 3–16.
32. *Kuzin V.Yu.* Process transformatsii prostranstva sovremennoj Rossii: polarizacionnyj aspekt // Vestnik SVFU. Seriya: Nauki o Zemle. 2016. № 1(02). S. 15–20.
33. *Kuzin V.Yu.* Ekonomicheskaya i social'naya polarizatsiya regionov Rossii: nekotorye trendy // Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associatsii Rossijskix geografov-obshhestvovedov. 2018. № 7. S. 263–270.
34. *Kuzin V.Yu.* Byudzhetnaya obespechennost' Rossijskikh regionov: neravenstvo i polarizatsiya // Vestnik SVFU. Seriya: Nauki o Zemle. 2018. № 1 (09). S. 11–17.
35. *Kuzin V.Yu.* Process metropolizatsii sovremennoj Rossii v kontekste polarizatsii // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2019. № 1 (37). S. 33–45.
36. *Kuzin V.Yu.* Globalizatsiya i polarizatsiya: trendy na raznykh territorial'nykh urovnjah v Rossii // Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associatsii Rossijskikh geografov-obshhestvovedov. 2019. № 8. S. 162–175.
37. *Kuznecov S.V., Mezhevich N.M.* Transformatsiya struktury ekonomicheskogo prostranstva SZFO kak predposylka novoj modeli vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2016. № 6. S. 50–61.
38. *Kuznecova O.V.* Prostranstvennaya polarizatsiya regionov Rossii: migracionnyj aspekt // Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya. 2014. № 4 (31). S. 76–82.
39. *Lapin A., Zueva G., Sannikova Yu.* Vyravnivanie i polarizatsiya: sovremennye tendentsii v regional'noj ekonomicheskoy politike Rossii // RISK (resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurenciya). 2012. № 1. S. 302–306.
40. *Lachininskij S.S., Semenova I.V.* Sovremennye podhody k issledovaniyu transformatsii ekonomiki Sankt-Peterburgskogo primorskogo regiona // Vestnik SPbGU. Seriya 7. Geologiya. Geografiya. 2015. № 3. S. 129–143.
41. *Leonov S.N.* Empiricheskij analiz polarizovannogo razvitiya sub"ekta Rossijskoj Federatsii // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2017. V. 15. Vyp. 3. S. 449–458.
42. *Lukin E.V.* Tendentsii razvitiya social'no-ekonomicheskogo prostranstva Rossii // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2014. Vyp. 7 (17). S. 1–10.
43. *Mazaev A.G.* Ot monocentricheskoy k policentricheskoy polarizatsii. Teoreticheskie osnovy i scenarij rasseleniya v usloviyah sovremennoj Rossii // Gradostroitel'stvo. 2013. № 1 (23). S. 65–71.
44. *Mal'ceva L.Yu.* K voprosu asimetrii territorial'nogo razvitiya v usloviyah prostranstvennoj transformatsii ekonomiki // Obshhestvo: politika, ekonomika, pravo. 2016. № 5. S. 79–81.
45. *Maslixina V.Yu.* Prostranstvennoe neravenstvo v Rossii: social'no-ekonomicheskij rakurs. Joshkar-Ola: Povolzhskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet, 2018. 184 s.
46. *Mezhevich N.M., Zhabreev A.A.* Regional'naya differenciaciya – faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov // Ekonomika i upravlenie. 2011. № 5 (67). S. 156–158.
47. *Nazarova E.A.* Prostranstvennaya polarizatsiya innovacionnogo razvitiya municipal'nykh obrazovanij Novosibirskoj oblasti // Kreativnaya ekonomika. 2012. № 1. S. 119–127.
48. *Nefedova T.G.* Razvitie postsovetskogo agrarnogo sektora i polarizatsiya sel'skogo prostranstva evropejskoj chasti Rossii // Prostranstvennaya ekonomika. 2019. V. 15. № 4. S. 36–56.
49. *Nechiporenko O.V., Samsonov V.V.* Vektory razvitiya sel'skikh territorij v usloviyah global'nykh vyzovov // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. 2014. V. 12. Vyp. 1. S. 108–115.
50. *Ostapenko E.A.* Zarubezhnyj opyt upravleniya regional'noj prostranstvennoj polarizatsiej // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2018. V. 16. № 5. S. 816–830. DOI: 10.24891/re.16.5.816.
51. *Peshina Yu.V.* Vyravnivanie fiskal'noj prostranstvennoj polarizatsii v federativnom gosudarstve // Izvestiya UrGE'U. 2015. № 6 (62). S. 83–93.

52. *Preobrazhenskij Yu.V.* Formirovanie osey razvitiya kak rezul'tat polyarizacii social'no-ekonomicheskogo prostranstva // Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskikh geografov-obshhestvedov. 2018. № 7. S. 196–206.
53. Preodolenie prostranstvennogo neravenstva. Kak snova sobrat' sovet'skij "pazl" v usloviyah rynochnoj ekonomiki. Gruppya Vsemirnogo banka, 2018. 60 s.
54. *Rtishhev A.V.* Effektivnye instrumenty sglazhivaniya prostranstvennoj polyarizacii regionov. Avtoref. dis... kand. ekon. nauk. Ufa: BAGSU, 2013. 22 s.
55. *Sapronov A.V., Abramov A.P.* Social'naya polyarizaciya rossijskogo obshhestva: dinamika neravenstva // Izvestiya YuZGU. Seriya Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2017. V. 7. № 3(24). S. 185–192.
56. *Sapronov A.V., Kriczkaya O.A.* Osobennosti social'noj polyarizacii rossijskogo obshhestva // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Social'nye nauki. 2013. № 4 (32). S. 82–86.
57. *Simonova L.M., Efremova I.A.* K voprosu o vnutreregional'noj differenciacii Tyumenskogo regiona // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2015. V. 1. № 4(4). S. 149–160.
58. *Slepuhina I.L., Brade I.* Polyarizaciya prostranstva Rossii: goroda i regiony // Kotlyakov V.M., Streleczkij V.N., Glezer O.B., Safronov S.G. (otv. red.). Voprosy geografii. Sb. 141: Problemy regional'nogo razvitiya Rossii. M., 2016. S. 90–109.
59. *Sobolev A.V.* Prostranstvennye osobennosti vliyaniya polyarizovannogo razvitiya na municipal'nye obrazovaniya Severo-Zapadnogo ekonomicheskogo rajona // Vestnik SPbGU. Seriya 7. Geologiya. Geografiya. 2013. № 3. S. 168–177.
60. *Sobolev A.V.* Usloviya i faktory polyarizovannogo razvitiya municipal'nyh rajonov i gorodskih okrugov Severo-Zapada Rossii. Avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. SPb.: SPbGU, 2018. 21 s.
61. *Tolstoguzov O.V.* Region v usloviyah globalizacii: prostranstvennyj i institucional'nyj aspekty // Trudy Karel'skogo nauchnogo centra RAN. 2012. № 6. S. 19–28.
62. *Trunin S.N., Urmanov D.V.* Prostranstvennaya polyarizaciya regionov Rossii kak uslovie obostreniya social'nyh interesov i vozmozhnostej obshhestva // Regional'nye issledovaniya. 2011. № 4 (34). S. 67–72.
63. *Urmanov D.V.* Preodolenie prostranstvennoj polyarizacii kak uslovie ustojchivogo regional'nogo razvitiya. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Krasnodar: Yuzhnyj in-t menedzhmenta, 2010. 22 s.
64. *Fajrushin A.F.* Osobennosti prostranstvennoj polyarizacii v sovremennoj Rossii // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2016. № 2. S. 126–128.
65. *Cyrenova E.D., Kulikova E.I.* Problemy polyarizacii social'no-ekonomicheskikh sistem rossijskikh regionov // VESTNIK VSGUTU. 2015. № 4 (55). S. 91–96.
66. *Shveczov A.N.* Polyarizaciya urbanisticheskogo prostranstva: osobennosti rossijskogo processa v kontekste mirovyh tendencij // Regionalistika. 2017. V. 4. № 5. P. 20–34. DOI: 10.14530/reg.2017.5.
67. *Shkromada V.I.* Sovershenstvovanie nalogovyh instrumentov sglazhivaniya social'no-ekonomicheskoy polyarizacii regionov. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Belgorod: Belgorodskij gos. un-t, 2013. 24 s.
68. *Allegra M., Casaglia A., Rokem J.* The Political Geographies of Urban Polarization: A Critical Review of Research on Divided Cities // Geography Compass. 2012. № 6/9. P. 560–574. DOI: 10.1111/j.1749-8198.2012.00506.x.
69. *Antonov E.V.* Demographic and Economic Asymmetry of Urban Development in the Urals, Siberia, and the Far East in 1991–2014 // Regional Research of Russia. 2018. V. 8. № 1. P. 16–33. DOI: 10.1134/S207997051801001X.
70. *Benedek J., Moldovan A.* Economic convergence and polarisation: towards a multi-dimensional approach // Hungarian Geographical Bulletin. 2015. V. 64(3). P. 187–203. DOI: 10.15201/hungeobull.64.3.3.
71. *Breau S., Shin M., Burkhart N.* Pulling apart: new perspectives on the spatial dimensions of neighbourhood income disparities in Canadian cities // Journal of Geographical Systems. 2016. V. 20. P. 1–25. DOI: 10.1007/s10109-017-0255-0.
72. *Bussolo M., Dávalos M.E., Peragine V., Sundaram R.* Toward a new social contract taking on distributional tensions in Europe and Central Asia. World Bank, 2018. 250 p.
73. *Consoli D., Sánchez-Barrioluengo M.* Polarization and the growth of low-skill service jobs in Spanish local labor markets // Journal of Regional Science. 2018. V. 59. P. 145–162. DOI: 10.1111/jors.12409.
74. *Fedorov A.S., Mikhaylov G.M.* Regional divergence dynamics in the Baltic region: towards polarisation or equalization? // Geographia Polonica. 2018. V. 91. Iss. 4. P. 399–411. DOI: 10.7163/GPol.0127.
75. *Geyer H.S., Geyer H.S. Jr.* Polarisation reversal in South Africa: How widespread is the trend? // South African Geographical Journal. 2016. V. 98. Iss. 2. P. 289–307.
76. *Karachurina L.B., Mkrtychyan N.V.* The role of migration in enhancing settlement pattern contrasts at the municipal level in Russia // Regional Research of Russia. 2016. V. 6. № 4. P. 332–343.

77. *Lang T.* Socio-economic and political responses to regional polarisation and socio-spatial peripheralisation in Central and Eastern Europe: a research agenda // *Hungarian Geographical Bulletin*. 2015. V. 64 (3). P. 171–185. DOI: 10.15201/hungeobull.64.3.2.
78. *Lang T.* Understanding new geographies of Central and Eastern Europe / T. Lang, S. Henn, K. Ehrlich, W. Sgibnev. *Understanding new Geographies of Central and Eastern Europe. Socio-Spatial Polarization and Peripheralization in a Rapidly Changing Region*. Palgrave, 2015. P. 1–21.
79. *Léphaft Á., Németh Á., Reményi P.* Ethnic diversity and polarization in Vojvodina // *Hungarian Geographical Bulletin*. 2014. V. 63 (2). P. 135–157. DOI: 10.15201/hungeobull.63.2.2.
80. *Lipacheva A.E.* A comparison of polarization and bi-polarization indices in some special cases // Series WP7 “Mathematical methods for decision making in economics, business and politics”. Moscow: HSE, 2015. 28 p.
81. *Madzevic M., Apostolovska-Toshevska B., Iliev D.* A Process of Demographic and Economic Polarization in the Republic of Macedonia // *Geographica Pannonica*. 2013. V. 17. Iss. 2. P. 37–45.
82. *Maier K., Franke D.* Trends in Spatial Socio-economic Polarisation in the Czech Republic 2001–2011 // *Sociologický časopis*. 2015. V. 51. № 1. P. 89–123. DOI: 10.13060/00380288.2015.51.1.155.
83. *Nanak K., Shi L., Xiaobing W., Shanshan W.* Social tensions in a growing China // *The Manchester School*. 2019. V. 87. N 2. P. 228–258. DOI: 10.1111/manc.12250.
84. *Pascual M., Cantarero D., Lanza P.* Health polarization and inequalities across Europe: an empirical approach // *The European Journal of Health Economics*. 2018. V. 19. P. 1039–1051. DOI: 10.1007/s10198-018-0997-8.
85. *Pérez M.R.* Segregación en las metrópolis españolas 2001–2011: un análisis con detalle territorial // *Documents d’Anàlisi Geogràfica*. 2020. V. 66/1. P. 83–105. DOI: 10.5565/rev/dag.581.
86. *Regional and local development in times of polarisation. re-thinking spatial policies in Europe* / Ed. T. Lang, F. Görmar. Palgrave, 2019. 382 p. DOI: 10.1007/978-981-13-1190-1.
87. *Roope L., Niso-Zarazua M., Tarp F.* How polarized is the global income distribution? *Economics Letters*. 2018. V. 167. P. 86–89. DOI: 10.1016/j.econlet.2018.03.013.
88. *Rubiales M.P.* Segregación en las metrópolis españolas 2001–2011: un análisis con detalle territorial // *Documents d’Anàlisi Geogràfica*. 2020. V. 66/1. P. 83–105. DOI: 10.5565/rev/dag.581.
89. *Storper M.* Separate Worlds? Explaining the current wave of regional economic polarization // *J. Economic Geography*. 2018. V. 18. P. 247–270. DOI:10.1093/jeg/lby011.
90. *Understanding Geographies of Polarization and Peripheralization. Perspectives from Central and Eastern Europe and Beyond* / Ed. T. Lang, S. Henn, W. Sgibnev, K. Ehrlich. 2015. 352 p. DOI: 10.1057/9781137415080.
91. *Utrilla S.E.* Polarization of the functional structure of capital cities of provinces and autonomies in Spain: 1981–2011 // *Estudios Geográficos*. 2014. V. LXXV. Iss. 276. P. 139–175. DOI: 10.3989/est-geogr.201404.
92. *Venables A.J.* Globalization and urban polarization // *Review of International Economics*. 2018. V. 26. P. 981–996. DOI: 10.1111/roie.12366.
93. *Wang J., Caminada K., Goudswaard K., Wang C.* Income polarization in European countries and Europe wide, 2004–2012. 2018. *Cambridge J. Economics*. V. 42. Iss. 3. P. 797–816. DOI: 10.1093/cje/bex065.
94. *Xiangyang C., Bingzhong Z., Yishao Sh., Xiaowen P.* The unbalanced analysis of economic urbanization – a case study of typical cities in China // *International J. Geo-Information*. 2020. V. 9. № 13. DOI:10.3390/ijgi9010013.
95. *Zhang L., Sun B.* Polarization or convergence: Strategy of reshaping economic geography of large countries: A cross-country study on the evolution and determinants of city size distribution // *Dili Xuebao/Acta Geographica Sinica*. 2017. V. 72. Iss. 8. P. 1419–1431.